

Соревнования начались быстро, участницы выкладывались полностью, каждый проявлял свои таланты. Даже те, кто изначально получил одну звезду, отлично справились с выступлениями, за что получали бурные аплодисменты.

Результаты варьировались от семисот до восьмисот голосов, что было довольно неплохо. Участницы, завершившие выступления, возвращались в зал ожидания с радостными улыбками, поздравляя друг друга.

Скоро настала очередь Вэй Цзинжань и её команды. Когда они уходили из зала ожидания, другие участницы громко кричали им слова поддержки.

Ши Вэй тоже из вежливости хлопнула несколько раз.

Вэй Цзинжань, уже имевшая некоторую известность, получила громкие аплодисменты, которых не достаивались другие. Ши Вэй хотела посмотреть дальше, но услышала, как у двери сотрудник объявил о подготовке следующей команды, и ей пришлось встать и медленно выйти.

Ши Вэй выступала сразу после Вэй Цзинжань.

Они подбадривали друг друга, массируя плечи и крича «давай».

— Сцена создана для наслаждения, а не для соревнований, держись, — Кэ Сюнь, редко надевавшая платё, успокаивала всех.

Неподалёку уже звучала энергичная музыка, и Ши Вэй могла чётко слышать плавный высокий голос Вэй Цзинжань.

Вскоре выступление завершилось, аплодисменты стали громоподобными, и среди криков зрителей объявили результат — 951 голос, что вызвало восторг даже у ведущего.

Пэй Син, обращаясь к Ши Вэй, надула губы и высунула язык.

Голос Вэй Цзинжань дрожал от благодарности, а через некоторое время раздались лёгкие шаги, и пятеро участниц, сияя от счастья, прошли за кулисы. Вэй Цзинжань выделялась особенно, её стройную фигуру подчёркивало чёрное облегающее платё.

— Удачи на выступлении, — Ци Сюань, проходя мимо, улыбнулась Ши Вэй.

Ши Вэй не ответила, а лишь глубоко вздохнула и поднялась на ступеньки.

На сцене чёрный занавес медленно исчез, и луч света осветил сцену, выделяя высокую и

стройную фигуру. Рука поднялась, словно защищаясь от света, но прозрачные рукава пропускали его, создавая эффект лёгкости.

Первая же фраза, которую произнесла Ши Вэй, вызвала восторг у зрителей.

Её голос был чистым и звонким, эхо разносилось по залу, как лёгкий ветерок, который то появлялся, то исчезал.

«Больше не» была грустной песней, в ней не было прямых упоминаний о печали, но каждая строчка говорила о ностальгии по ушедшему.

Фразу «Я одинокий ребёнок, а ты уходишь» она исполнила с такой тоской, что по коже пробегали мурашки.

— Нельзя не отметить, что у неё от природы прекрасный голос, — Чэн Сыхэ наклонился к Цзян Цыжу, шепча.

Цзян Цыжу слегка дрогнула ресницами, опустив глаза:

— Да.

Остальные участницы тоже обладали хорошими голосами, и их старательное исполнение передало всю глубину чувств, словно перед зрителями предстала одинокая девушка, бродящая среди теней цветов.

Песня тихо подошла к концу, Ши Вэй постепенно расслабилась, переместившись к краю сцены, где опускалась платформа.

В этой части она и Се Наньнань были внизу, а остальные трое продолжали танцевать на платформе, которая медленно опускалась.

Все были поглощены песней, и никто не ожидал, что произойдёт несчастный случай.

Когда платформа опустилась примерно на два метра, пение внезапно оборвалось, сменившись тихим криком.

Сцена была слишком далеко, и никто не успел среагировать, кроме Ши Вэй, которая, повернувшись, увидела, как Тун Хуа оступилась.

В этот критический момент Ши Вэй, не думая, бросилась вперёд, чтобы поймать её.

С громким стуком микрофон упал на пол, и всё пение прекратилось. Обе девушки тяжело упали на землю.

Цзян Цыжу в зале резко вскочила.

Зрители тоже заметили происшествие на сцене, и крики постепенно стихли, оставив только шёпот. Сотрудники по оказанию первой помощи быстро поднялись на сцену, чтобы проверить состояние девушек.

В голове Ши Вэй, казалось, завелись пчёлы, которые не переставали жужжать, вызывая головокружение. Боль в бедре становилась всё сильнее по мере того, как она приходила в себя.

Музыка всё ещё играла, но Кэ Сюнь схватила Пэй Син, которая хотела спрыгнуть с высокой платформы, успокоила её и продолжила петь вместо Тун Хуа, чтобы успокоить зрителей и не допустить паники.

— Тун Хуа, — Ши Вэй поднялась, глядя на девушку, которая упала на неё. — Ты в порядке?

Тун Хуа явно была в шоке, не могла говорить, только слёзы текли из её глаз, непонятно, от страха или боли.

Се Наньнань тоже была напугана, бросила микрофон и подбежала к ним. Сотрудники помогли поднять Тун Хуа и увели её за кулисы.

Когда подошли, чтобы помочь Ши Вэй, она быстро замахала рукой, показывая, что с ней всё в порядке, и, держась за руку Се Наньнань, встала.

Цзян Цыжу немного расслабилась, увидев, как Ши Вэй встаёт, но губы её оставались плотно сжаты. По совету Чэн Сыхэ она медленно села.

Ши Вэй успела спеть последнюю часть песни, пока остальные трое тихо подпевали, и платформа опустилась на землю. Песня завершилась, вентиляторы раздували подол платья, как крылья бабочки, создавая завораживающую картину.

Зрители, напуганные происшествием, немного замешкались, прежде чем начать аплодировать, поэтому звук был не таким громким.

Но Ши Вэй и остальные не обращали на это внимания. Кэ Сюнь и Пэй Син подбежали к ней, схватив за руки. Ши Вэй чувствовала, как они дрожали. Кэ Сюнь только покраснела глаза, а Пэй Син и Се Наньнань уже плакали, беспокойно глядя за кулисы.

Если бы ведущий не остановил их, они бы сразу побежали назад.

— Произошёл небольшой инцидент, но не волнуйтесь, давайте снова поаплодируем их упорству, — ведущий, явно опытный, с тёплой улыбкой добился аплодисментов для Ши Вэй и её команды.

— Теперь у вас есть тридцать секунд, чтобы обратиться к зрителям, — он ласково обнял их. — Сцена снова ваша.

Кэ Сюнь сразу передала микрофон Ши Вэй, которая спокойно взяла его и сначала представила всех пятерых, а затем сказала:

— Это сцена, на которую мы вложили все наши силы.

— Простите, — она поклонилась зрителям.

Камера запечатлела девушку с растрёпанными волосами, нахмуренными бровями и окровавленным коленом, которое выглядело ужасно, но она, стиснув зубы, не проронила ни слезинки.

— Посмотрите на её рану, боже, как она терпит, — Чэн Сыхэ ахнул.

Цзян Цыжу сжала микрофон так, что костяшки пальцев побелели, но не проронила ни слова.

Ши Вэй не смотрела голосование и последующие выступления, её раньше отвели за кулисы для обработки ран. Тун Хуа, упавшая с большей высоты, уже была отправлена в больницу.

Сотрудники сказали, что если бы Ши Вэй не подхватила её, последствия могли быть куда серьёзнее.

Ши Вэй тоже хотели отправить в больницу, но она отказалась, желая дождаться результатов.

Перевязанная Ши Вэй вошла в комнату отдыха и чуть не столкнулась с Пэй Син, которая, с покрасневшими от слёз глазами, наклонилась, чтобы осмотреть её ногу:

— Вэйвэй, как ты? Почему не поехала в больницу?

— Быстрее, не стой долго, — Кэ Сюнь поспешила усадить Ши Вэй, и несколько участниц тут же уступили ей ближайшие места.

Раньше из-за слухов в сети большинство участниц избегали Ши Вэй, а проходя мимо, иногда отпускали язвительные замечания.

Но после сегодняшнего происшествия их отношение к Ши Вэй изменилось, став более дружелюбным.

— Только нога? Есть ещё раны? — знакомая девушка присела перед Ши Вэй, осторожно осматривая её ногу.

— Разве ты не видишь, что на запястье тоже повязка? — её подруга тоже присела, с восхищением глядя на Ши Вэй. — Мы заметили, как Тун Хуа оступилась, но даже крикнуть не смогли. Как ты успела её поймать? Ты просто чудо!

<http://bllate.org/book/15537/1381911>